

18+

Мария Селезнева

ДОМ С СЕКРЕТОМ

У каждого человека есть своя история...

Мария Селезнева

Дом с секретом. У каждого человека есть своя история…

«Издательские решения»

Селезнева М.

Дом с секретом. У каждого человека есть своя история… /
М. Селезнева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561943-3

Розамунд и представить себе не могла, что покупая маленький домик на берегу озера, она приобретает настоящее приключение. Кто оставил тайное послание в дупле дома в саду? Что за сокровище обещает таинственный автор? И кто такой загадочный мистер ПипПин, которому и было адресовано послание?

ISBN 978-5-00-561943-3

© Селезнева М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 15
Глава 5 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Дом с секретом
У каждого человека есть своя история…

Мария Селезнева

© Мария Селезнева, 2022

ISBN 978-5-0056-1943-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Розамунд Соул работала редактором в издательстве « Глэдис» вот уже как три года. Помимо своей основной работы, она писала статьи для известных журналов о моде, путешествиях, интересных событиях и мероприятиях, которые стоило посетить в Огасте и ближайших городах штата Джорджия, располагавшегося на юго-востоке США.

Розамунд молодая стройная женщина тридцати двух лет с темными, почти черными вьющимися волосами до пояса, ярко голубыми глазами и точеной фигурой всегда вызывала восхищенные вздохи в рядах мужчин и жгучую зависть в рядах женщин. В крови девушки сочеталась смесь итальянских, греческих и испанских генов. Неудивительно, что она обладала горячим темпераментом, что совместно с ее внешностью составляло горючую смесь. Но, несмотря на все это Розамунд была умна, проницательна и романтична.

В редкие минуты отдыха она любила расположиться где-нибудь в тишине на природе или под пушистым пледом у камина и погрузится в мир увлекательных приключений Конан Дойла, Жуль Верна или Дюма.

Розамунд уже много лет жила отдельно от своей большой семьи: мамы, отца и троих братьев Ричарда, Генри и Массимо. Она снимала небольшую, но достаточно уютную квартиру-студию на Денвис Роуд недалеко от издательства. Компанию ей составляли любимый джек-рассел терьер Лаки и разросшийся на половину комнаты фикус, прозванный в шутку Джорджем.

Войдя в квартиру, Розамунд бросила ключи от своего мини Купера на стойку в прихожей и, скинув туфли, с тяжелым вздохом, рухнула на диван. Голова раскалывалась, ноги гудели. Руди, ее горячо любимый начальник выел ей уже весь мозг по поводу книги, которую она завернула к издательству. Видите ли, ему плевать, что написана она грубо, топорно, да еще и с целой кучей сплагиаченного материала, и требовал ее пропустить. Но Розамунд категорически отказывалась идти у него на поводу, даже под угрозой увольнения. Давали знать гены ее бабушки итальянки, кроме того еще и на половину еврейки, очень принципиальной и неуступчивой особы. Так же девушка понимала, что Руди блефует, он не посмеет уволить своего лучшего работника и поэтому стойко стояла на своем.

Снова затрезвонил телефон. « Неужели опять Руди, да сколько же можно!» – Розамунд с неохотой взяла телефон и уже приготовилась выдать очередную порцию возражений, когда увидела на экране фотографию своей любимой сумасбродной подруги Джульетты.

Джульетта, так же как и Розамунд была родом из Италии. Ее родственники давно эмигрировали в Америку и кроме имени и любви к вину и морепродуктам Джульетту с исторической родиной давно ничего не связывало. Джульетта была моделью. Она постоянно путешествовала, меняя дорогие вещи и украшения и заводя мимолетные романы направо и налево. Кроме того Джульетта терпеть не могла своего имени считая его старомодным, поэтому все знакомые и друзья звали ее Жу-жу.

Что связывало серьезную и рассудительную Розамунд и легкую как бабочка Жу-жу для всех оставалось загадкой. И только подруги знали, что когда Джульетта, только начинающая карьеру модели, поссорившись с родителями ушла из дома именно Розамунд помогла ей. Они учились вместе в колледже, снимали маленькую комнатку на двоих и делили все горести и печали. Поэтому только Розамунд было позволено называть Жу-жу Джульеттой, хотя она и морщилась от этого и вздергивала свой курносый носик.

Розамунд нажала на клавишу ответа на экране телефона.

– Рози дорогая привет – послышался из динамика знакомый щебечущий голосок – Как у тебя дела? Я хотела тебя попросить заехать ко мне домой и проверить прислали ли мне фото и эскизы с моей последней фотосессии. Я знаю, что у тебя как всегда море работы, но выручи меня родная. Понимаешь, я с Карлом улетела в Ниццу и вернусь только через неделю.

Розамунд не могла вставить ни слова в быструю, как пулеметная очередь, речь своей подруги.

– И еще полей, пожалуйста, цветы, если тебе не сложно, хорошо? Потому что я отпустила Элейн, мою домработницу и теперь мои бедные цветочки совсем пропадут до моего возвращения.

– Подожди, Жу-жу, какой Карл, какая Ницца?! А как же Найджел – Розамунд с трудом вспомнила имя последнего кавалера подруги.

– Найджел?! – расхохоталась Джульетта – ну ты вспомнила, конечно, Найджел! Рози ты совсем отстала от жизни. После Найджела были Поль, Альфред и Ники, но это все не серьезно. Вот Карл, это совсем другое, Карл художник. Он потрясающий, Рози, кажется, я всерьез влюбилась, понимаешь! У него выставка в Ницце и я с ним.

– Джульетта ты просто невозможна! – разозлилась Розамунд – те же самые слова ты говорила и о Роберте и о Поле и, кстати, о треклятом Найджеле! Когда уже ты станешь серьезнее!

– Ну, Рози, ну милая, перестань читать мне нотации, для этого у меня есть мой рекламный агент. Загляни ко мне домой хорошо? Я очень тебя люблю и обязательно привезу тебе из Ниццы бутылочку хорошего вина – прощебетала Джульетта и отключилась, не дав Розамунд что-либо возразить в ответ.

«А, черт с тобой, завтра заеду, на сегодня сил у меня нет» – решила Розамунд про себя, бросила телефон на диван, выпила таблетку аспирина и отправилась в душ, чтобы смыть с себя прошедший день.

На следующее утро, наскоро позавтракав тостами с клубничным джемом и чашкой горячего капучино, Розамунд направилась в квартиру Джульетты. Жу-жу напрасно волновалась, макеты с фотосъемки еще не пришли. Полив цветы Рози поспешила на встречу с редактором одного из модных глянцевых журналов, для которого у нее была готова статья о последних новинках в мире моды.

Заехав после встречи, которая прошла более чем успешно, в «Глэдис» девушка постаралась, как можно незаметнее проскользнуть в свой кабинет, дабы избежать новой порции препирательств с Руди. Она чувствовала себя уставшей и вымотанной. На календаре середина июля, последний раз отпуск, если его можно так назвать был у нее в феврале. Тогда Джульетта утащила Розамунд на неделю в Париж, но и там ее постоянно донимал Руди, не давая ни дня покоя.

«Хм, возможно стоит взять отпуск и уехать куда-нибудь подальше, на Майорку или Бали, отключить телефон и забыть обо всем на свете. Лаки я отдам Массимо или родителям, они не будут возражать. Прекрасная идея! Нужно попробовать, заодно можно будет и пару статей набросать на тему отдыха на островах» – Розамунд хлопнула в ладоши и принялась искать в своем лэптопе варианты туров. В конце дня она постучалась в кабинет Руди.

– А, Рози, свет очей моих, заходи – пропел он, глядя на нее с дежурной улыбкой – что насчет книги Генри Эббота, ты не передумала часом?

Руди сидел в кресле, закинув ноги на стол. Из-за щуплого телосложения и низкого роста, казалось, что кресло по ошибке занял двенадцатилетний ребенок. Даже щетина на щеках не спасала ситуацию. Хотя Руди было двадцать девять лет, в редакции за спиной его называли «малыш Руди».

– Нет Руди, дорогой мой, ты же знаешь у твоего вредного главного редактора аллергия на низкопробную литературу, чесаться начинаю и кашлять – в тон ему с сарказмом ответила Розамунд и присела напротив шефа в кресло, эффектно положив ногу на ногу.

– Я хотела поговорить с тобой вот о чем – продолжила она, внимательно глядя на шефа своими яркими голубыми глазами.

– И о чем же, я весь во внимании, моя дорогая – Руди подался вперед всем видим изображая заинтересованность.

– Понимаешь, Руди, я как бы это помягче сказать… несколько вымоталась и хочу отправиться на пару недель в жаркие страны, понежится на солнышке под пальмой с бокалом пинаколады.

В общем, мне нужен отпуск, Руди – закончила она свою немногословную речь и со всей любовью, на которую была способна в этот момент посмотрела на шефа.

Руди опустил ноги, сложил руки на груди и хмуро воззрился на Розамунд.

– Ну, что скажешь, Руди, я уже и парочку туров присмотрела – Розамунд побарабанила по столу пальчиками с аккуратным кофейным маникюром.

– Конечно же, нет, Рози милая моя, какие к черту пальмы!? У нас сроки, сдача нового материала. Тем более сейчас середина июля, на улице и так жара, грейся не хочу. Хочешь, я тебе шезлонг поставлю в кабинете у окошка – Руди прищурил глаза с довольной ухмылкой.

Розамунд блеснула глазами словно кошка.

– Руди, я не была в отпуске уже больше года, ту жалкую неделю в феврале, когда ты ежедневно мне названивал, я даже не считаю, ты просто обязан отпустить меня! – Розамунд была раздражена.

– И не подумаю, к тому же ты не согласовала к печати роман Эббота – Руди сел на край своего стола.

– То есть это месть? – прищурилась Розамунд – и если я согласую этот чертов роман, ты меня отпустишь?

– Ну не все так просто моя дорогая – Руди потянулся – ты, безусловно права, роман халтура чистой воды и поэтому ты не просто должна его одобрить, но еще и так скажем «причесать» чтобы он стал пригоден для показа общественности.

– Руди, это уже откровенная наглость, я должна переписать роман этого мерзкого выскочки, лишь потому что он тебе нужен как толстый кошелек?! – возмущению Розамунд не было предела.

– Этот толстый кошелек, как ты выразилась, является одним из наших главных инвесторов, так что будь добра придержи свой итальянский язычок – Руди разозлился не на шутку.

– Да иди ты к черту, Руди! – Розамунд резко встала и вышла из кабинета шефа, громко хлопнув дверью.

– Это означает «Да», Рози? – услышала она брошенные ей вслед слова Руди.

– Это значит – обойдешься – процедила она сквозь зубы, забрала из кабинета свою сумку и отправилась домой.

Дома ее ждал очередной «приятный» сюрприз. Сосед, любивший частенько выпить, снова повздорил со своей женой, из-за чего был изгнан из дома и с криками и нецензурной бранью колотил в дверь своей квартиры, требуя пустить его обратно. Соседка с нижнего этажа в свою очередь требовала немедленно прекратить это безобразие и грозилась вызвать полицейских.

Зайдя в свою квартиру и закрыв дверь Розамунд услышала, как наверху Луиза, мать четверых детей, отчитывала одного из отпрысков, пока трое оставшихся заливались плачем.

Девушка легла на диван, погладила лизавшего ей руку Лаки и посмотрела в окно.

«Нужно срочно что-то менять» – решила она.

Затем открыла стоящий напротив нее на журнальном столике ноутбук и принялась просматривать объявления о сдающемся в аренду жилье.

Глава 2

Спустя три дня Розамунд вошла в кабинет Руди и положила перед ним лист формата А4.

Руди отложил в сторону сэндвич, взял лист и стал внимательно его изучать.

– Ты всерьез решила уйти? – отложив заявление об увольнении, осведомился он у стоявшей все это время напротив Розамунд.

– По-моему в заявлении все четко написано – ответила она, прищурив глаза и слегка улыбаясь.

– Подумай хорошенько, дорогая, ну куда ты пойдешь, ты нужна нам так же, как нужны тебе мы. Давай так, поезжай в отпуск, дам тебе недельку, а по возвращении с новыми силами приступишь к работе и роман Эббота мы как-нибудь вместе поправим, Ок?

– Нет Руди, на этот раз твои уловки не пройдут, я поняла, что отпуск это всего лишь попытка отсрочить неизбежное. Я хочу изменить свою жизнь, понимаешь? И начну это делать прямо сейчас. Я все уже решила, так что, прошу не задерживай меня, подпиши заявление – Розамунд уже давно продумала их разговор и не собиралась тратить лишнее время.

– Ну, хорошо, возьми две недели отпуска или даже три – Руди заскрипел зубами от злости, он ужасно не любил идти на поводу у других и особенно ему не хотелось уступать Розамунд.

– Нет Руди, я же уже сказала нет, к чему этот глупый торг, просто подпиши заявление и мы расстанемся друзьями, уверена ты очень быстро найдешь мне замену, даже еще лучше – мило улыбалась Розамунд, но в глазах ее читались презрение и жалость к своему почти уже бывшему начальнику.

– Ты пожалеешь об этом Рози, захочешь вернуться, но будет поздно. Ты права, дорогая, я немедленно начну искать нового главного редактора – Руди со злостью быстрым росчерком подписал заявление и швырнул его на стол.

– Спасибо, дорогой – Розамунд аккуратно взяла документ и с улыбкой победительницы вышла из кабинета.

– Дура! – услышала она за спиной злой голос Руди – ты еще попросишься обратно!

– Ну да, конечно, конечно, держи карман шире, малыш Руди – тихо нараспев произнесла она, забрала вещи из своего уже бывшего кабинета и покинула офис редакции.

Вечером того же дня Розамунд сидела на большом бежевом диване в своей квартире сложив ноги по-турецки и вставив в уши наушники, дабы не слышать очередную порцию криков Луизы, отчитывающей своих отпрысков. Она в очередной раз листала объявления о продаже жилья в Огасте. Посчитав свои сбережения, Рози пришла к выводу, что вполне может позволить себе приобрести небольшой домик. В наушниках у девушки мелодично чирикали птицы, она отхлебнула уже порядком остывший кофе и зажмурилась.

Все что Розамунд видела в объявлениях, было совершенно не тем, чего бы ей хотелось, то слишком помпезно и дорого, то полная развалина, на которую и смотреть-то страшно, не то что зайти и жить, но она не отчаивалась и продолжала искать. Спустя еще пару часов Рози потерла уставшие глаза, замяла затекшую от долгого сидения спину и уже собралась закрыть свой лэптоп, отложив поиски на завтра как вдруг на глаза ей попалось объявление о продаже дома в Рид-Крик—Роуд, неподалеку от озера.

Дом понравился Розамунд с первого взгляда: аккуратный двухэтажный, цвета небесной синевы, с уютной просторной светлой гостиной, кухней и кабинетом внизу и тремя спальными комнатами наверху. Стеклянные двери кухни, покрытые голубыми витражами вели в небольшой сад позади дома, с растущими в нем персиковыми деревьями, розами и орхидеями.

Особенно привлек внимание Розамунд росший посреди сада большой белый дуб с висящими на нем старинными деревянными качелями. Она сразу представила как будет уютно завернувшись в большой плед, сидеть на этих качелях слушать пение птиц вживую, а не в наушниках, пить горячий чай и писать статьи, а может даже замахнуться на книгу, а что она уже давно хотела попробовать свои силы в писательском ремесле. Не раздумывая больше ни минуты, девушка набрала указанный в объявлении номер телефона риэлтерского агентства и договорилась об осмотре дома на завтра во второй половине дня.

Когда Розамунд подъехала к дому риэлтор Эмили уже ждала ее у ворот. В реальности дом оказался таким же уютным, как и на фото из объявления. Конечно голубая краска уже пооблупилась и требовала обновления, как и сад требовал садовника, но в целом Рози была довольна.

– Владельцы продавали дом вместе с мебелью и оставшимися вещами – сообщила Розамунд Эмили – они сказали, что всё важное они забрали, остались только книги и старый хлам, так что вы можете распоряжаться им по своему усмотрению.

Все это, а так же цена, которую просили прежние владельцы за дом, абсолютно устраивала Розамунд. Заключив договор и внеся предоплату, довольно напевая, игравшую по радио в машине песню, она направилась домой подготавливать вещи к предстоящему переезду.

Розамунд сидела на полу и с задумчивым видом перебирала книги и журналы, прикидывая что стоит взять с собой, а что отправить на помойку. В дверь позвонили. Удивляясь кого, могло принести в такой поздний час, на часах было пол-одиннадцатого вечера, она медленно встала и нехотя направилась к двери. На пороге стояла Джульетта с бутылкой белого сухого вина и счастливой улыбкой.

– Джульетта, ты вернулась? – удивленно произнесла Розамунд, пропуская подругу внутрь квартиры и запирая за ней дверь – прости, я не помню откуда именно. Ты так часто меняешь места пребывания, что я совершенно запуталась.

– Ах, дорогая моя Рози, я так счастлива, ты и представить себе не можешь – Джульетта поставила вино на столик у дивана, ловким движением руки отправив лежащие на нем отобранные Розамунд журналы на пол – где у тебя бокалы, неси их скорее.

Розамунд лишь вздохнула, подняла глаза к потолку и отправилась на кухню искать бокалы.

– И что же произошло Джули, что ты так светишься? – поинтересовалась она, вернувшись в гостиную с двумя пустыми бокалами, тарелкой нарезанного сыра и ведерком со льдом для охлаждения вина.

– Марсель сделал мне предложение – с этими словами Джульетта продемонстрировала Розамунд изящное колечко из белого золота с крупным бриллиантом по центу и счастливо расхохоталась.

– Подожди, Джульетта, какой Марсель? – опешила от услышанного Розамунд.

– Ну не город конечно – продолжала веселиться Джульетта – а очень привлекательный итальянец, сорока с небольшим лет, у него свой бизнес, загородный дом, мерседес и главное он без памяти в меня влюблен. Легко откупорив бутылку, она разлила вино по бокалам и протянула один из них Розамунд.

– Но Джули, буквально неделю назад ты мне звонила из Ниццы, где была с каким-то Карлом и это была любовь всей твоей жизни – продолжала недоумевать Розамунд.

– Ах, Рози, перестань, какой Карл, это было так давно – отмахнулась Джульетта.

– Это было неделю назад – назидательно произнесла Розамунд.

Её ужасно злила легкомысленность подруги в отношении мужчин. Розамунд считала, что когда-нибудь Джульетта нарвется на неприятности. Пока же подруги все легко сходило с рук, и она порхала как бабочка.

У Розамунд никогда не было проблем с поклонниками. Благодаря своей внешности она всегда обращала на себя внимание мужчин, но так как мимолетные романы она не любила, а на серьезные отношения у неё практически не было времени, мужчин в её жизни было не так уж много и все они проходили достаточно тщательный отбор.

– Ах, перестань, Рози – состроила гримасу Джульетта – давай лучше выпьем, я тащила это вино из самой Франции. Они чокнулись бокалами, и отпили по глотку.

– Расскажи лучше, как у тебя дела. Ты что переезжаешь? – наконец-то Джульетта заметила стоявшие у стены коробки с вещами Розамунд.

– Да, Жу-жу – настала очередь Розамунд улыбаться – я нашла чудесный домик на Рид – Крик – Роуд и в ближайшее время переберусь туда. Да, еще я ушла из издательства.

– Оу! – захлопала своими огромными ресницами Джульетта – Руди вероятно был вне себя от злости, потерять такого редактора. И что теперь ты планируешь делать?

– Пока буду писать статьи, заказов от журналов у меня достаточно, а потом посмотрим – Розамунд сделала ещё один глоток и отломила кусочек сыра – так всё же что за Марсель? Где ты его нашла?

– О! Марсель – Джульетта покрутила колечко на своем тонком ухоженном пальчике – мы познакомились на выставке картин Карла в Ницце. Так что Карл в каком-то смысле был мужчиной моей судьбы – расхохоталась Джульетта.

– Нет ты всё таки неисправима Жу-жу – Розамунд покачала головой и тоже расхохоталась.

Подруги ещё долго обсуждали все произошедшие у обеих за последнее время события, когда они разошлись, была уже глубокая ночь. Проводив Джульетту, Розамунд оставила посуду и журналы на утро и улеглась спать прижав к себе упиравшегося Лаки.

Глава 3

Переезд занял у Розамунд чуть больше времени, чем она планировала. Только спустя две недели с момента первого посещения дома на Рид-Крик-Роуд она смогла ощутить себя его полноправной хозяйкой.

Вечер пятницы выдался не бывало жарким. Розамунд стояла на своей кухне в новом доме в джинсовых шортах и легком атласном топе кораллового цвета с забранными в высокий пучок волосами и нарезала помидоры для салата. На столе уже испускала ароматы ее любимая паста с базиликом и телятиной. Лаки волчком кружился у ее ног. Пес был безмерно счастлив получив возможность без ограничений бегать по саду. Он обследовал уже всю территорию и нашел пару любимых укромных мест из которых выскакивал прямо под ноги Розамунд, чем пугал ее и себя одновременно.

Расправившись с ужином, Розамунд прихватила из холодильника запотевшую бутылку белого сухого вина и бокал и направилась на полюбившиеся ей с первого взгляда качели в саду.

Удобно устроившись, она медленно листала журнал, в котором была напечатана ее статья о полезных и питательных завтраках, пила холодное вино и любовалась заходящим за горизонт солнцем. С радостным лаем мимо нее пронесся Лаки, и скрылся в большом кусте роз. Розамунд обернулась, чтобы поругать расшалившегося пса и в этот момент ее взгляд привлек странный отблеск на стволе дуба. Она решила, что это всего лишь игра света и снова принялась за чтение журнала.

Солнце почти уже зашло за горизонт Розамунд стало прохладно, и она встала с качелей, чтобы взять из дома плед. Последние лучи осветили ствол дерева, и Рози снова увидела необычный отблеск, который привлек ее внимание раньше. Отблеск походил на отражение света от стекла. Девушка решила выяснить, что же там блестит. При ближайшем рассмотрении в стволе дуба оказалось небольшое дупло. Осторожно опустив в него руку, Розамунд нащупала холодное гладкое стекло. Приложив немного усилий, она извлекла на свет небольшую бутылку, закупоренную деревянной пробкой. Внутри бутылки, как в детских рассказах о пиратах была записка. Розамунд попыталась открыть её, но та не поддавалась.

Оставив бутылку на качелях, девушка быстрым шагом направилась к дому. Спустя пару минут она вернулась, неся в руках штопор. С легким хлопком пробка была извлечена и на колени Розамунд выпал сложенный в несколько раз лист бумаги. Развернув записку она, с изумлением, прочла содержимое.

«Здравствуй мой дорогой друг! Ты нашел моё послание и это уже делает меня счастливым. Помню в детстве, ты любил игры в пиратов и поиски сокровищ.

Так вот, я предлагаю тебе отправится в путешествие, но не за выдуманным, а за самым что ни на есть настоящим сокровищем со множеством загадок и головоломок. Если ты готов, то первая подсказка ждет тебя в верхнем ящике стола в моем кабинете. Вперед и удачи!

P.s. Я верю в тебя капитан ПипПин».

Розамунд прочитала текст несколько раз и задумалась. Что же говорила риэлтор, когда она первый раз осматривала дом. Большую часть она, конечно же, пропустила мимо ушей, так как ее голова была занята мыслями о том, как расставить мебель в доме, но кое-что она все же запомнила. Эмили говорила, что дом принадлежал пожилой супружеской паре, профессору и его жене, чем именно занимался профессор и как его звали, Розамунд не помнила. Так же Эмили говорила, что жены профессора недавно не стало, да и он сам был сильно болен и поэтому дети забрали его к себе, вместе со всеми нужными им вещами, а дом выставили на продажу.

«Интересно – думала Розамунд – Сам ли профессор написал эту записку? И кому она предназначалась? И кто такой этот капитан ПипПин?»

«Ну что ж, что там говорилось в записке « подсказка в ящике стола в кабинете…», посмотрим».

Розамунд было неловко вмешиваться в историю, предназначенную совершенно не для нее, но любопытство взяло верх и кроме того она всегда тяготела к приключениям, а тут сам собой подвернулся такой случай. Забрав с качелей бутылку с запиской, девушка направилась в дом, в кабинет бывшего хозяина.

В кабинете, располагавшемся на первом этаже дома было тихо и пахло пылью. Розамунд еще не успела привести его в порядок после переезда. У стены стояли стеллажи заполненные книгами. Родственники профессора по каким-то причинам решили не забирать их. Между стеллажами расположился большой глобус на стальной немного поржавевшей от времени ножке. По центру комнаты стоял массивный стол из белого дерева и мягкое черное кресло. Окна кабинета выходили в сад, как раз на тот самый дуб с качелями.

Розамунд села за стол и провела по его поверхности руками. Она закрыла глаза и попыталась представить себе его прежнего хозяина. Вот он сидит за столом, читает утреннюю газету и пьет кофе, отрывается, смотрит в окно на колышущиеся на ветру листья дуба, потом откладывает в сторону газету, берет лист бумаги и улыбаясь начинает быстрым почерком писать записку, чтобы потом спрятать ее в бутылке в дупло того самого дуба за окном. Видение исчезло. Розамунд открыла глаза и стала выдвигать один за другим ящики стола в поисках обещанной подсказки, но ее нигде не было, только старые счета, испорченные листы бумаги, огрызки карандашей и исписанные ручки. В нижнем ящике нашлось еще пара дохлых мух и засохший огрызок яблока.

Самый верхний маленький ящик, который Розамунд поначалу не заметила, был закрыт на замок. Подходящего ключа нигде видно не было. Немного подумав Розамунд взяла из кухни маленький нож и аккуратно поддела ящик, раздался небольшой щелчок и ящик поддался. Внутри него лежал белый конверт без каких -либо подписей. Больше в нем ничего не было. Открыв конверт, в руках у Розамунд оказалась вырванная из книги страница. Она внимательно изучила находку.

Это был начальный лист англо-французского словаря, снизу страницы значился год 1950-й и название издательства. Вверху страницы стоял штамп городской библиотеки Огасты. Больше внутри конверта ничего не было.

Розамунд сидела в задумчивости пересматривая свои находки.

«Значит неизвестный автор письма, вероятнее всего профессор, коему и принадлежали и дом и кабинет в нем, хочет чтобы капитан ПипПин отправился в городскую библиотеку и вернул недостающий лист покалеченному англо-французскому словарю – размышляла она – что ж, хорошо, завтра займусь этим».

Приняв это решение Рози улыбнулась, затем сложила оба листа в конверт и отправилась мыть посуду, оставшуюся после ужина.

Глава 4

Утром Розамунд, наскоро позавтракав парой тостов с джемом и чашкой кофе, схватила оставленный прошлым вечером в кабинете конверт с письмом и подсказкой и отправилась в городскую библиотеку Огасты. Уходя она несколько раз проверила заперта ли калитка, что бы любопытный Лаки не смог удрать из дома.

В библиотеке было тихо и малолюдно, пахло книгами и какой-то особенной тайной, которая присуща только библиотеке. Приветливая женщина средних лет с бейджем Элис показала Розамунд секцию, в которой располагались словари, и удалилась по своим делам. Осмотрев полки с книгами Розамунд растерялась.

– Сколько же их здесь? И как найти нужный? – у Розамунд от волнения заболела голова.

– Так без паники – сказала она самой себе и принялась за дело. Сначала она нашла полку, где были собраны англо-французские словари, затем медленно стала просматривать года выпуска.

В итоге она нашла пять подходящих словарей, в третьем по счету ей улыбнулась удача. В книге отсутствовала первоначальная страница. Достав из конверта имеющуюся у неё страницу, Розамунд убедилась что права. Девушка тщательно просмотрела все листы, но ничего похожего на подсказку не обнаружила. На всякий случай она даже потрясла книгу, но из нее ничего не выпало.

«Может это была всего лишь шутка, глупый розыгрыш, а она попалась на удочку, к тому же еще и не для неё предназначенную. У тебя разыгралось воображение Рози – думала она, всё еще стоя посреди стеллажей с книгами со словарем в руках – бросай ты эту затею и отправляйся дописывать статью о пользе зеленого салата для организма, Миранда уже рвет и мечет в ожидании материала».

Розамунд вздохнула и собиралась уже поставить книгу обратно на полку, как случайно её пальцы нащупали уплотнение на внутренней части обложки словаря.

Аккуратно, следя за тем чтобы, библиотекарь ничего не заметила, она достала из сумочки пилочку для ногтей и поддела склеенный край вверху обложки. Перевернув книгу, Розамунд увидела показавшийся край белого листа бумаги. Осторожно достав письмо, она вернула словарь на место и поспешила покинуть библиотеку.

Сев за столик ближайшего кафе и заказав чашку кофе, Розамунд развернула аккуратно сложенный лист. На белой бумаге всё тем же почерком было выведено послание:

«Ну что ж, мой дорогой друг! Я очень рад, что ты не обманул мои ожидания и отправился в созданное для тебя приключение. Я обещаю, что оно будет очень увлекательным и много расскажет тебе обо мне и моей жизни.

И так ты знаешь меня как Питера Прайера, но это не мое настоящее имя. Мой друг, я расскажу тебе мою историю с самого начала и приведу тебя к настоящему сокровищу. Да, это не шутка и не аллегория, сокровище действительно существует. Но чтобы добраться до начала, мы начнем с конца. И так вот тебе новая подсказка:

Там взявшись за руки вперед, играя дружный хоровод, идут Мольер, Наполеон и Бах. Словарь французских слов в руках там держит Рузвельт, и Гюго его рисует так легко. Объединяет всех она Кэтрина – Роберта жена.

P.s. Приключение начинается, мой дорогой капитан ПипПин».

– Чушь какая – сказала Розамунд, дочитав письмо – просто глупый детский стишок, вероятно у дедушки разыгралось воображение от скуки. Нужно ехать домой, дописывать статью.

Она быстро допила кофе и отправилась к машине. По пути к дому Розамунд задумалась: « Нужно будет выяснить, чем занимался этот Питер Прайер».

Не успела Розамунд открыть калитку, как ей под ноги выкатился Лаки весь грязный, с прилипшими к шерсти листьями и репейником.

– О господи, Лаки, где ты так вымазался?! Тебя нужно срочно купать! – разозлилась на пса девушка – а еще пожалуй, нужно нанять садовника – заключила она, подхватила на руки радостно вилявшего хвостом пса и направилась в дом.

На часах было уже полтретьего ночи, а Розамунд еще не ложилась спать. Она ходила по кабинету Питера Прайера и пыталась разгадать загадку. Она снова пересмотрела все, что лежало в ящиках стола, но по-прежнему ничего стоящего внимание не нашлось. От напряженных мыслей у девушки заболела голова, чертыхнувшись в который раз, она выпила обезболивающее и пошла спать.

Дела так закружили Рози, что про странные письма Питера Прайера с загадками мистеру ПипПину она вспомнила только в следующее воскресенье и то только потому, что ей пришло письмо на имя мистера Прайера с приглашением посетить семинар по филологии в Атланте.

Видимо отправитель не знал, что мистер Прайер переехал и отправил приглашение по старому адресу. В письме напечатанном на официальном бланке значилось :

«Уважаемый мистер Прайер, Вы приглашены в качестве почетного гостя на ежегодный семинар по филологии, который пройдет 17 августа сего года в Центральном кампусе Университета Джорджия в Атланте».

– Филология – задумалась Розамунд, еще раз бегло пробежав глазами письмо – а письмо с подсказкой было спрятано в англо-французском словаре, интересно.

Девушка достала свой ноутбук, ввела в запрос Питер Прайер, филологи, французский язык и, кликнув на поиск, стала изучать полученные данные.

– Нет, это не то, не то … – прокручивая курсор, повторяла она – хотя… стоп. Розамунд наткнулась на сайт Памплиновского колледжа, где в списке профессоров было выделено имя Питера Прайера.

– Памплийский колледж, ну конечно! – радостно хлопнула в ладоши она – Памплиновский колледж искусств, гуманитарных и социальных наук назван в честь Кэтрин, жены Роберта Б. Памплина старшего, окончившего этот колледж – прочла Розамунд в кратком описании колледжа.

– Все сходится – Она достала из ящика стола Письмо Питера Прайера

«*…Там взявшись за руки вперед, играя дружный хоровод, идут Мольер, Наполеон и Бах…*» – в колледже изучают искусство, историю и музыку.

Так что там дальше: « … Словарь французских слов в руках там держит Рузвельт, и Гюго его рисует так легко…» – в колледже есть кафедра французского языка, на которой как раз и преподавал профессор Прайер.

И заключение: « … Объединяет всех она Кэтрина – Роберта жена». Ну, точно! все сходится, значит, следующая подсказка в колледже.

Ну и хитрец же вы мистер Прайер – усмехнулась Розамунд, затем взяла телефон, сделала несколько звонков и довольно улыбнулась Лаки.

– Ну что, дружочек, завтра я отправлюсь в Памплийский колледж, посмотрим, что еще приготовил профессор Прайер для мистера ПипПина.

Глава 5

Подъехав к зданию Памплиновского колледжа, Розамунд еще раз повторила в голове придуманную ей легенду, поправила волосы, глядя в зеркало заднего вида, взяла блокнот и диктофон, выдохнула и вышла из машины.

Собственно. Легенда была совершенно незатейливой. Накануне она позвонила в колледж, представилась независимой журналисткой, и под видом написания статьи для одного известного научного журнала, договорилась о посещении колледжа.

На улице, несмотря на середину августа, было жарко и душно, зайдя в здание колледжа Розамунд почувствовала приятную прохладу. Ей навстречу вышла Андреа, сотрудница ректората Вуза, которая любезно согласилась провести экскурсию по зданию колледжа для Розамунд. Андреа была невысокой миловидной блондинкой лет за сорок с приятным тихим голосом. Они медленно шли по коридорам и Андреа рассказывала Розамунд историю колледжа, какие в данный момент в Вузе существуют факультеты и чему они обучают. Розамунд внимательно слушала рассказ собеседницы и одновременно записывала его на диктофон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.